

хоругвями и думскимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ серебряныхъ облаченіяхъ, направилась къ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ на Никольскомъ кладбищѣ приготовлено было мѣсто упокоенія. Члены Думы возбудили ходатайство предъ духовнымъ Соборомъ Александро-Невской Лавры и Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ о предоставленіи умершему члену Думы—Священнику А. А. Злотомрежеву мѣста безплатно, и ходатайство было уважено.

Похоронная процессія была встрѣчена въ Лаврѣ печальнымъ перезвономъ. Во вратахъ Лавры къ процессіи присоединились Преосвященный Веніаминъ Гдовскій, викарій Петербургской епархіи и Преосвященный Митрофанъ Гомельскій, которые на своихъ раменахъ вмѣстѣ съ другими священниками несли гробъ съ тѣломъ почившаго къ могилѣ. Около 5 ч. вечера тѣло почившаго о. Аркадія было предано землѣ. На гробъ почившаго было возложено много вѣнковъ отъ членовъ Думы, родныхъ и знакомыхъ. Послѣдніе лучи заходящаго солнца озарили свѣжую могилу. Миръ праху твоему дорогой нашъ отецъ, истинный пастырь и человѣкъ великой души! Да упокоитъ Господь душу твою, незабвенный нашъ родитель, въ селеніяхъ праведныхъ!

Священникъ *Викторъ Злотомрежевъ.*

Священникъ *Николай Лебедевъ.*

С Л О В О

произнесенное при погребеніи члена Государственной Думы священника Аркадія Злотомрежева во время причащающаго стиха Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Гомельскимъ 10 ноября 1910 года въ церкви Рождества Христова въ С.-Петербургѣ.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи Небесныхъ (Мѡ. 5, 19).

Пастырское служеніе, братіе, есть непрерывный подвигъ учительства, который пастырь призванъ осуществлять всюду, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ только требуется его слово увѣщанія вразумленія, одобренія и наставленія. *Проповѣдуй слово, увѣщаетъ св. Апостоль своего ученика Тимофея, настой благовременнъ и безвременнъ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).* Мало того: самая жизнь пастыря должна служить живымъ и нагляднымъ подтвержденіемъ его устнаго слова или поученія. Къ нему болѣе, чѣмъ ко всякому другому относятся слова Господа, изреченныя въ нагорной проповѣди: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесахъ (Мѡ. 5, 16)* И горе тому пастырю, который почувствуетъ разладъ, раздвоеніе въ своей душѣ и совѣсти, когда внутренній его голосъ станетъ сурово и беспощадно обличать его за то, что поучая другихъ, онъ самъ въ своей жизни не выполняетъ заповѣди, и проповѣдуя инымъ, самъ, по выраженію апостола, *неключимъ бываетъ (1 Кор. 9, 27).* Но еще раньше, чѣмъ онъ почувствуетъ и сознаетъ всю невыносимость душевной муки, истекающей отъ разлада между проповѣдуемымъ словомъ и при-

мѣромъ собственной жизни, все это уже будетъ замѣчено его паствой связанной невидимыми таинственными узами съ своимъ духовнымъ руководителемъ-отцомъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого въ жизни прихода, въ его настроеніи явится болѣзненный процессъ постепеннаго замиранія духа. Воспитанный въ благоговѣйномъ почтеніи къ храму и святымъ установленіямъ нашей Христовой вѣры народъ еще будетъ посѣщать Богослуженія, будетъ исполнять и другія христіанскія обязанности, но все это будетъ совершаться по привычкѣ, безъ глубокаго сердечнаго проникновенія и умиленія. О, какой тогда будетъ испытывать стыдъ, какое будетъ мученіе для приходскаго пастыря являться въ эту вѣрующую среду, съ которой у него уже порвалась духовная связь и сколько разъ подобно Юнѣ онъ готовъ будетъ бѣжать въ отдаленный Фарсисъ, чтобы уйти отъ ставшаго невыносимымъ служебнаго долга! Но за то какую радость испытываетъ, какой восторгъ переживаетъ истинный пастырь всякій разъ, когда, входя въ домъ Божій, онъ живо чувствуетъ и видитъ, съ какою привѣтливостью на него обращены взоры молящихся, и съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ они будутъ внимать его поученію, боясь каждое проронить слово, и онъ знаетъ, что они не только выслушаютъ, но и будутъ прилагать къ жизни его наставленіе. Такія минуты приносятъ пастырю такое нравственное удовлетвореніе, такъ награждаютъ его, что онъ потомъ готовъ на всякіе труды и невзгоды, которыми такъ исполнена въ общемъ нелегкая доля въ особенности сельскаго пастыря. Тотъ, кто испыталъ въ своей жизни такое состояніе нравственнаго удовлетворенія, тотъ не забудетъ его никогда и тѣмъ болѣе не промѣняетъ его даже въ мысляхъ ни на какія утѣхи и удовольствія мірскія. Его душа полна будетъ другими высшими ощущеніями и настроеніями, которыя отрѣшаютъ его взоръ отъ всякихъ случайныхъ и условныхъ привязанностей, приближаютъ его къ небу и еще на земли дѣлаютъ его гражданиномъ небеснаго отечества. Отсюда истекаетъ какая то особая сосредоточенность или самоуглубленность, какое то восхищеніе духа, какое-то радостное и умиротворенное настроеніе среди самыхъ тяжелыхъ, прямо невыносимыхъ жизненныхъ обстоятельствъ. *Нынѣ радуясь въ страданіяхъ моихъ (Колос. 1, 24)* готова съ Апостоломъ повторять такая избранная душа. Истину скажу, если засвидѣтельствую предъ Вами, что подобнымъ высокимъ настроеніемъ была отмѣчена теперь угасшая жизнь нашего возлюбленнаго собрата о. Аркадія. Мы были въ ближайшемъ общеніи съ нимъ въ послѣдніе три года, предъ нами протекали послѣдніе дни этого кроткаго пастыря, перенесеннаго изъ круга мирнаго дѣланія въ бурную и кипучую среду въ качествѣ стояльца за благо того народа, съ которымъ онъ такъ сросся духовно и нужды котораго онъ зналъ не въ теоріи, а въ суровой жизненной дѣйствительности. Кроткій и миролюбивый по природѣ онъ всегда уклонялся отъ излишнихъ и бесполезныхъ словопреній, но тѣмъ сильнѣй и убѣдительнѣй звучало его краткое слово, всегда растворенное солью житейской мудрости и являющееся живымъ

откликомъ глубокаго убѣжденія. Чувствовалось, что за этимъ скромнымъ видомъ скрывалась красота и богатство внутренняго потаеннаго сердца человѣка (1 Петра 3, 4.) Только живые, проникновенные глаза обнаруживали ту работу, которая незримо шла внутри души, всегда благоговѣнно настроенной и сосредоточенной. Да, этотъ человѣкъ не зналъ душевнаго разлада, у него слово всегда согласовалось съ дѣломъ, все у него было приведено къ согласію, на все имѣлись свои взгляды, выношенные и провѣренные опытомъ. Это была не трость колеблемая вѣтромъ, это не была натура переменчивая, приспособляющаяся къ условіямъ, общающимся больше выгоды или спокойствія, онъ шель своей тропой, подъ часъ тяжелой и невыносимой. На такую крѣпкую нравственную скалу спокойно могли опираться тѣ, которые отъ него ждали указанія и примѣра. И можно живо представить, какъ болѣзненно тяжело почувствуется утрата такой свѣтлой личности добраго пастыря тамъ, въ отдаленномъ сельскомъ приходѣ Саратовской епархіи, гдѣ нынѣ сиротливо соберется паства пролить слезы и помолиться о томъ, который возносилъ молитвы о нихъ, но котораго они уже не увидятъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. Такъ зачѣмъ же, въ тоскѣ и недоумѣніи спросить кто либо, зачѣмъ такъ преждевременно пресѣклась столь духовно богатая жизнь, зачѣмъ закрылась эта поучительная книга? Мнѣ кажется, что отвѣтъ на такой недоумѣнный вопросъ мы найдемъ въ словахъ Премудраго Соломона, который такъ изъясняетъ тайну восхищенія къ Богу душъ избранныхъ: *возлюбленъ бысть отъ него и живый посредъ грѣшникъ преставленъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его или леть прельститъ душу его.* (Прем. Сол. 4, 10—11) Духовный ростъ нельзя опредѣлять и соразмѣрять привычными для насъ періодами. Если иныхъ Господь попускаетъ еще жить, долготерпя, да не погибнуть, но да всѣ въ покаяніи придутъ, то другихъ тоже милосердіе Божіе беретъ изъ міра, такъ какъ они уже созрѣли подобно колосу пшеницы для иной лучшей жизни. Приклонимся же предъ неисповѣдимыми путями Божія о насъ промысленія и вмѣстѣ съ апостоломъ скажемъ: *еще убо живемъ, еще умираемъ, Господни есмь* (Рим. 14, 8.) Да будетъ во всемъ Его святая воля! Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго іерея Аркадія Златомрежева, священника Саратовской епархіи, Члена Государственной Думы, сказанная въ Христорожественской церкви г. С.-Петербурга Членомъ Государственной Думы, депутатомъ отъ Подольской Епархіи, Протоіереемъ Григоріемъ Маньковскимъ 10 ноября 1910 года.

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

При грозныхъ явленіяхъ смерти, поражающихъ душу и сердце окружающихъ умирающаго и предстоящихъ гробу его, языкъ человѣчъ не токмо недоумѣетъ, благохвалити по достоянію провожаемыхъ въ другой міръ, но часто становится нѣмъ. *Если отъ избытка сердца уста глаголютъ*, то отъ избытка же онѣ и безмолвствуютъ. При крестной смерти Господа Іисуса

Христа не было словъ и рѣчей: тамъ только били себя въ перси великіе избранники божественнаго Страдальца, молились и плакали. Боголюбозное собраніе! Предъ таинствомъ смерти да молчитъ всякая плоть человѣча и да стойтъ со страхомъ и трепетомъ. Проникнутые сими чувствами, мы не смѣемъ прикоснуться къ священнѣйшей и таинственнѣйшей завѣсѣ судебъ Божіихъ, за коей сокрыты и жизнь, и смерть всѣхъ земнородныхъ, но, приикая ко гробу, вмѣщающему въ себѣ священныя останки сопастыря нашего, іерея Аркадія, оплакиваемые многочисленнымъ семействомъ, мы невольно восклицаемъ: Господи, открой намъ, яви намъ, кое знаменіе сей жертвы? Что означаетъ внезапный вызовъ къ Тебѣ поставленнаго Тобой дѣлателя на нивѣ Твоей, и при томъ въ самый разгаръ его пастырскаго дѣланія, недопускающій въ нынѣшніе лютые дни ни малѣйшей остановки? Если раскроемъ великую книгу судебъ Божіихъ, то въ ней мы увидимъ, что великіе свѣтильники часто сдвигались съ мѣстъ своихъ въ наказаніе тѣмъ, которые закрывали очи свои, *во еже не видѣти свѣта Христова, просвѣщающаго всѣхъ, и уши свои, во еже не слышати глаголовъ живота вѣчнаго.* Мечу, глаголетъ Господь устами пророка: *„возстани на пастыря Моего и на мужа, гражданина Моего: „поражу пастыря, и разыдутся овцы стада“.* Итакъ, если смерть пастыря бываетъ знаменіемъ гнѣва Божія, имѣющаго разразиться надъ паствою, то какое великое предостереженіе дается нынѣ той Православной паствѣ, Саратовской епархіи, пастырь которой, въ Бозѣ почившій іерей Аркадій, позванъ на судъ Божій! Внимай же божественному глаголу, осирѣтѣвшая паства, отдаленная отъ насъ пространствомъ, но единая съ нами по вѣрѣ, и, чтобы не быть разсѣянной и расхищенной отъ волковъ хищниковъ, объединись и стой твердо подъ знаменемъ вѣры, надежды и любви, проповѣданныхъ богодарозаннымъ тебѣ пастыремъ, въ Бозѣ почившимъ іереемъ Аркадіемъ. Послѣ его смерти могутъ явиться къ тебѣ не призванные учителя *во одеждахъ овчихъ, иже внутри суть волцы-хищницы.* Помни же, осиротѣлая паства и всякая паства православная, заповѣдь святаго апостола: *„не всякому духу вѣрь, но испытывай духи, аще отъ Бога суть, помни, что всякій духъ, иже не испозѣдуетъ Христа, во плоти пришедша, той есть антихристъ.“* Помни, что истинный пастырь есть тотъ, который входитъ *дверьми во дворъ овчій, то есть, чрезъ святильское рукоположеніе, всякъ же приложяи иудѣ, есть тать и разбойникъ.*

Саратовская православная церковь—одна изъ счастливѣйшихъ церквей: ей данъ великій свѣтильникъ въ Особѣ Преосвященнѣйшаго Гермогена, съ ревностью Или пророка насаждающаго, утверждающаго и распространяющаго славу Божію на землѣ. Въ Бозѣ почившій іерей Аркадій былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ исполнителей высшихъ предназначеній своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гермогена, и мы вѣримъ, что великій Святитель сей съ цѣлымъ сонмомъ пастырей Саратовской церкви не только раздѣляетъ нынѣ общую скорбь нашу по случаю неожиданной смерти іерея Аркадія, какъ достойнѣйшаго пастыря,